

Возвращение Миясамэ Аяки

– Вот это точно хороший конь! – Ван Чун был в восторге. Половина силы кавалериста зависела от его коня. Как бывший великий маршал, Ван Чун особенно любил таких всадников.

Кони, всадники и доспехи – все это требовало уникального метода обучения иковки. Без сомнения, клан Чжуан уже сформировал целую систему. Каждый конный отряд имеет огромное значение для клана, поэтому неудивительно, что клан Чжуан так строго регулирует расстановку своей кавалерии, подумал Ван Чун.

В самый разгар его мыслей из леса донесся хрустящий звук, и одно за другим огромные деревья повалились на землю.

Среди этого шума смутно слышался звук чего-то острого, режущего дерево. Казалось, ничто в лесу не могло остановить буйство острого предмета.

Бум-бум-бум!

Мгновение спустя три больших дерева толщиной с человеческий обхват были разрублены на глазах у всех, и эти гигантские стволы упали в разные стороны. За этими деревьями появились два мускулистых, полностью бронированных человека.

Их глаза были острыми, а шаги – слаженными. Однако внимание всех мгновенно привлекли массивные алебарды в их руках.

От них исходила такая властная аура, что казалось, даже горы будут разрублены на части.

Стальные гвардейцы клана Чи!

Даже без представления Чи Вэйси Ван Чун легко узнал этих воинов с алебардами. Алебарда клана Чи длиной в три чи была изящно сделана. Она имела прозрачную зеркальную поверхность, на которой с обеих сторон был нарисован багровый дракон. Не говоря уже о том, что ее способность одним ударом разрубать конного воина вместе с его лошадью могла вызвать дрожь у любого противника.

В напряженном бою это было самое острое оружие для фронтального прорыва. Почти ничто не могло преградить путь этим грозным алебардам.

– Молодой господин! – слегка кивнул дуэт. Для них этого было достаточно для приветствия. Независимо от клана Чжуан или клана Чи, кавалерия и гвардия были стратегическим активом,

и они обладали исключительной репутацией.

– Это Ван Чун, Ван Гунцзы, отпрыск князя Цзю. В ближайшие несколько дней вы будете следовать за Ван Гунцзы, так что окажите ему полную поддержку! – Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйси повернулись к стальному кавалеристу и стальным гвардейца соответственно и отдали приказы.

– Да, молодой господин! – услышав имя герцога Цзю, в глазах кавалериста клана Чжуан и двух стальных гвардейцев клана Чи сразу же появился оттенок уважения.

В Великой империи Тан герцог Цзю пользовался огромным уважением. Это относилось не только к королевскому двору, но и к военным. Учитывая тот факт, что стоявший перед ними человек был отпрыском герцога Цзю, было несложно догадаться о его личности.

От таких мыслей уважение в их глазах только усилилось.

– Гунцзы, этих людей достаточно? Вам нужно, чтобы мы направили больше воинов?

– Да. Хотя и трудно будет мобилизовать силы нашего клана, но если это нужно Ван Гунцзы, то я уверен, что наши кланы обязательно согласятся, – сказали Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйси. Перед тем как попасть в тренировочный лагерь Кунву, они получили приказ: независимо от ситуации, они должны подружиться с Ван Чуном из клана Ван.

В обмен на это клан предложит им все необходимое.

– В этом нет необходимости, этих людей будет достаточно! – Ван Чун замахал руками, отказываясь от доброй воли дуэта. Его целью было не прямое столкновение на поле боя.

Кроме того, это был не тот вопрос, который можно было решить путем прямого столкновения. Таким образом, ему было достаточно трех человек.

– Выходите! – после того как Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйси ушли, Ван Чун вошел в лес и резко остановился.

Кланг!

В это мгновение раздался звук движущихся сабель и алебард, а также металлический звон доспехов. Два стальных стража клана Чи и конница клана Чжуан немедленно вскочили в тревоге, быстро и настороженно осмотрели окрестности.

Однако вокруг царила полная тишина. Кроме легкого свиста ветра, ничего не было видно.

– Гунцзы...

Троица тут же обернулась и с недоумением уставилась на Ван Чуна. Все они были экспертами Истинного Боевого Царства, но ничего не могли обнаружить.

Они не могли не задаться вопросом, что мог заметить такой мастер боевых искусств, как Ван Чун. Но он лишь улыбнулся в ответ на их недоумение, оглядев окрестности, и не стал объяснять свои действия.

Внезапно, без всяких предупредительных знаков, на очень близком расстоянии от группы, с ветки камфорного дерева прыгнул маленький силуэт, и еще несколько теней мгновенно появились над головой каждого. Скорость силуэтов была просто немыслимой.

– Осторожно! Это вражеская атака! – в тревоге воскликнула троица. Чи, две массивные алебарды стремительно взметнулись в направлении силуэта. В то же время всадник тоже вскочил на ноги. Копье в его руке дернулось и вонзилось прямо в силуэт сверху, словно разъяренный дракон.

Кланг!

Маленький силуэт легко наступил на кончик алебарды стальных стражей клана Чи. В то же время меч у пояса силуэта мелькнул, слегка ударив по наконечнику копья всадника клана Чжуан. Воспользовавшись импульсом от этого действия, силуэт перевернулся в воздухе и легко приземлился на землю.

Эта поразительно гибкая и ловкая серия действий ошеломила троицу. Они еще никогда не встречали такого грозного противника. Силуэт был похож на парящее перо, совершенно не обращая внимания на их силу.

– Убейте ее! – намерение убить немедленно вырвалось из троицы. Конь яростно заскулил, и копье метнулось вперед, пытаясь поразить силуэт.

– Стой! – в этот момент сзади раздался голос, – Миясамэ Аяка, подойди!

Маленький силуэт встал с земли, проворно убрав два меча в ножны на поясе.

– Значит, она знакомая Гунцзы! – только тогда до стального конника и стальных гвардейцев дошло. Они убрали оружие и поспешно отступили. В то же время в их сердцах зародился легкий страх.

Хотя убийца в черном одеянии была женщиной, ее боевое мастерство было невероятным. Даже совместные усилия их троих нисколько не могли ее беспокоить.

– Как дела? Возникли какие-нибудь проблемы? – спросил Ван Чун, глядя на Миясамэ Аяку. После двух месяцев отсутствия навыки Миясамэ Аяки значительно улучшились, ее движения стали более ловкими и глубокими.

- Все прошло отлично! – доложила Миясамэ Аяка, поняв, что имел в виду Ван Чун, – С экипажем проблем нет. Хотя я нашла несколько человек, которые вынашивали нежелательные намерения, я лично избавилась от них.

Поскольку Миясамэ Аяка не сняла черную ткань, скрывающую ее лицо, открылась только пара ярких глаз. В присутствии посторонних Миясамэ Аяка не хотела раскрывать свою личность.

- Гунзи, это твои новые подчиненные? – спросила Миясамэ Аяка, окинув взглядом троицу.

- Что ты о них думаешь? – Ван Чун усмехнулся.

- Неплохо, просто они слишком громоздкие и неуклюжие! С их силой их явно недостаточно для защиты Гунцзы, – Миясамэ Аяка бесстрастно ответила.

- Ублюдок, что ты сказал? – видя, что в их возможностях сомневаются, троица впала в ярость.

- Хмф! Я просто говорю правду, – Миясамэ Аяка холодно нахмурилась и подошла к Ван Чуну. Ее эксцентричное поведение еще больше разозлило троицу.

Наблюдая за этим зрелищем, Ван Чун внутренне усмехнулся. Скорее всего, Миясамэ Аяка была недовольна тем, что Ван Чун связался с этой троицей, и таким образом выражала свое недовольство.

- Хорошо. В отличие от тебя, они – воины поля боя. Сила имеет огромное значение на поле боя, поэтому у них совсем другой стиль боя, чем у ловких и гибких убийц вроде тебя, – с улыбкой сказал Ван Чун.

На поле боя требуется совсем другой стиль боя, чем у обычных мастеров боевых искусств. Если бы стальная кавалерия клана Чжуан и стальные гвардейцы клана Чи оказались на поле боя, они бы ничем не отличались от машины для уничтожения людей.

Если против ловкого убийцы их огромная сила может оказаться неэффективной, то на поле боя, где войска собраны плотно, а пространства для маневра мало, их истинное мастерство будет налицо.

Услышав слова Ван Чуна, троица улучшила свое настроение.

- Гунцзы, куда нам теперь идти? – спросила Миясамэ Аяка.

Прошло уже много времени с тех пор, как она вернулась, но ей не удалось встретиться с Ван Чуном, так как тот был заперт на горе. Учитывая, что он внезапно покинул гору, он, должно быть, что-то задумал.

- Хе-хе, следуй за мной, и ты скоро все узнаешь, – Ван Чун развел рукава и пошел вперед.

На западе города, неподалеку от Павильона Падающего Нефрита, среди группы зданий возвышалось массивное и величественное игорное заведение. На коньке его золотой крыши был установлен не дракон, как принято в Центральных Равнинах, а трехногий ворон золотого цвета.

В остальном этот игорный дом мало чем отличался от других, встречающихся на Центральных равнинах, включая детали его дизайна. Например, на краю конька крыши висела цепочка красных фонариков.

- Великое игорное заведение Золотого Неба!

Ван Чун сидел у перил на втором этаже таверны напротив игорного дома Золотого Неба и потягивал вино, с интересом рассматривая игорный дом.

- Трехногий ворон, - такова вера и поверье гогуреонов. Этот факт не был секретом для Ван Чуна, но, очевидно, население Центральных равнин не знало о нем.

Ведь Гогуреон находился далеко на северо-востоке. Кроме того, империя Гогуреон проводила строгую пограничную политику, поэтому знания жителей Центральной равнины о них были крайне ограничены.

Трехногую ворону можно было увидеть по всему западу города, будь то величественно парящая на крышах или неясный образ в жилых домах. Это был явный признак того, что гогурионы заняли это место в качестве своей операционной базы. Более того, даже таверна, в которой находился Ван Чун, скорее всего, была под рукой гогурионов.

Сидя у перил, Ван Чун слегка сузил глаза, и в его голове промелькнуло множество мыслей.

Гогуреоны закрыли свои границы, строго запретив въезд иностранцам, особенно из Великого Тана. Таким образом, проникнуть на их территорию было очень сложно.

С другой стороны, Великий Тан пошел по совершенно иному пути.

Даже будучи враждебным государством, Великий Тан никогда не препятствовал въезду граждан других национальностей. Они полностью принимали иностранцев. Все купцы были защищены законами Великого Тана, а Камердинер зависимых территорий даже пошел на то, чтобы создать кодекс, защищающий их интересы.

Хотя Ван Чун был недоволен некоторыми политическими мерами, проводимыми Камердинером зависимых территорий, он должен был признать, что открытость Великого Тана принесла ему большую пользу.

Именно благодаря этой открытости Великий Тан достиг своего нынешнего процветания.

Эта политика позволяла гогуреонам спокойно жить в столице, несмотря на жесткие отношения между империей Гогуреон и Великим Таном.

Гогуреоны открывали здесь казино, таверны, чайные дома, конюшни и другие предприятия, и Великий Тан никогда не пытался им препятствовать. Однако это не означало, что Великий Тан собирался потворствовать всему, что делали гогуреоны. Бюро военного персонала и Бюро наказаний сотрудничали в расследовании деятельности гогуреев, и даже был создан отряд, который следил за гогуреонами в любое время.

Но в итоге выяснилось, что ничего плохого в том, что гогурены живут в столице, нет – все они были обычными торговцами. После более чем десятилетнего наблюдения Бюро военного персонала и Бюро наказаний, наконец, сдались.

Ведь пока другая сторона была обычными купцами, даже Бюро военного персонала и Бюро наказаний не могли ничего с ними сделать. Королевский двор и император-мудрец запрещали подобные действия.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233304>